

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)+002+271.2

Н.А. ЗЕМЛЯКОВА

СВЯЩЕННИК-МИССИОНЕР В СИБИРИ: ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕЛИГИОЗНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВТРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.)*

Новосибирский государственный педагогический университет
e-mail:zemtash@yandex.ru

В статье охарактеризован идеальный образ священника-миссионера в Сибири, конструируемый на страницах религиозной православной периодики. Его изучение позволило понять, какими качествами должны были обладать священники-миссионеры на территории Сибири, и для достижения каких целей (или решения каких задач) те или иные качества нужны были миссионеру. Идеал, конструируемый православной периодикой, не всегда совпадал с реальностью, но заставлял миссионера стремиться к самосовершенствованию, необходимому для достижения успехов в его деятельности.

Ключевые слова: сибирский миссионер, священник, идеал, религиозная периодическая печать, Алтайская духовная миссия.

Одним из институтов, привнесших русскую православную культуру в Сибирь, были духовные миссии, представителями которых являлись священники-миссионеры. Для успешного выполнения своей деятельности миссионеры должны были обладать определенным набором качеств и способностей, но в реальности не каждый отличался нужными характеристиками, что сказывалось на результатах их работы. Официальная православная периодическая печать второй половины XIX – начала XX в. стремилась конструировать идеальный образ священника-миссионера, используя дидактический потенциал религиозной периодики для трансляции представлений о том, какими должны быть и к чему должны стремиться сибирские миссионеры.

Характеризуя литературу, посвященную миссионерам в Сибири, можно выделить ряд проблем, находящихся в поле зрения исследователей. Во-первых, это изучение отдельных миссий и их отделов, действовавших в Сибири. Особое внимание уделялось Алтайской духовной миссии, ее деятельности и взаимодействию с разными группами местного населения [1; 2; 3]¹. Во-вторых, литература, по-

священная отдельным миссионером, их биографии, деятельности и трудам [4].

Для создания образа священника-миссионера использовалась религиозная периодическая печать, где помещались тексты, раскрывающие тот набор качеств, которыми должны обладать миссионеры.

Известно, что со второй половины XIX в. журналы были одним из самых авторитетных и эффективных институтов формирования и трансляции общественного мнения. Это время появления и динамичного развития не только общественно-политических, литературных журналов, но и религиозных – как «толстых» ежемесячных, так и «тонких» еженедельных изданий.

В качестве источников были привлечены религиозные периодические издания – как местные, так и выходившие на территории Европейской России, а именно: «Странник», «Душеполезное чтение», «Миссионер», «Томские епархиальные ведомости» и «Тобольские епархиальные

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00258 «Репрезентации Сибири в русских еженедельных изданиях второй половины XIX – начала XX в.: аннотированный библиографический указатель».

¹ *Ипатьева А.А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX –

начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1999; *Расова Н.В.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002; *Софронов В.Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2007; *Шагжина З.А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Забайкалье (2-я половина XVII – начале XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000.

ведомости»². Их анализ позволяет выявить набор качеств, которыми наделяли себя миссионеры, и сравнить их с реальностью.

Впервые вопрос об идеальном образе миссионера был поставлен Н.П. Матхановой на основе анализа мемуаров миссионеров [5]. Наша задача – выявить представления авторов религиозной периодики об идеале сибирского священника-миссионера. Рассмотрев справочную литературу второй половины XIX в., мы решили под «идеалом» принимать представление высшего совершенства в каком-нибудь отношении [6]. В. Соловьев, автор статьи, размещенной в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, указывает на то, что сам по себе «идеал» преобразует действительность, усовершенствует ее. Таким образом, идеал священника-миссионера отражал представления о том, каким миссионер стремился стать.

В привлеченных нами изданиях основная часть публикаций, посвященных Сибири, представлена миссионерскими записками, носящими мемуарный характер. Анализ данных текстов дает основания утверждать, что одной из важнейших функций священнослужителей в зауральских губерниях называлась миссионерская деятельность.

Можно выделить ряд компонентов, из которых складывался идеал миссионера, его телесная и духовная составляющие, а также навыки и умения, которые позволяли эффективно выполнять миссионерскую деятельность. Прежде всего, миссионер должен был быть сильным и ловким. В своих записках миссионеры указывали на то, что им часто приходилось путешествовать, в пути же их поджидало много труд-

ностей. Это и незнакомая, трудно проходимая местность, и резкие климатические перепады:

То – в пропасть с обрыва летит, то – с горы,
Усердный Господень служитель,
То – горных, холодных рек бурный порыв
С конями уносит, то – снег, то – жары...
Но всюду хранил их Спаситель... [7, с. 5].

Круглый год миссионеры объезжали свои отделения верхом, на телегах, санях, ходили по опасным тропам, по глубокому снегу на лыжах. Таким образом, для преодоления трудностей необходимы были навыки верховой езды, умение ходить на лыжах. Миссионер Смарагд в своих записках указывал, что, не умея ходить на лыжах, он иногда отказывался от путешествий, необходимых для выполнения своей миссии [8, с. 139].

Немаловажным было наличие физического здоровья, которое помогало миссионеру выдержать все трудности на пути. В миссионерских отчетах часто описывались проблемы, с которыми сталкивались священники. Так, миссионер Чукотской миссии Иоанн Невский писал: «На пути жители так редки, что с утра до вечера едва-едва можно было доехать от одного очага до другого, а иногда, за отдаленностью и за глубокими снегами, при отсутствии дорог, не могли в течение целого дня добраться до жителей, и потому имели ночлег на снегу, под открытым небом, при пылающем костре дров» [9, с. 38]. Не каждый миссионер мог физически выполнять свои обязанности в таких суровых условиях, что приводило к болезням и даже к отстранению от миссионерской деятельности. Яркий пример того, как слабое здоровье влияло на деятельность священнослужителя, представлен в «Миссионере»: «миссионер иеромонах Агафангел, кажется, вовсе и не начинал миссионерскую деятельность. Отправившись из безусловного послушания воле начальства, он, едва столкнувшись с суровой действительностью неприветливой страны, сразу понял, что он не на месте. Это человек крайне болезненный, не его здоровью бороться с трудностями Колымского края, человек, в полном смысле, с монашеским настроением духа... Прекрасный, по нравственным качествам, истинный монах, но слабый здоровьем, согласно по его просьбе, неизбежно должен был покинуть миссионерский пост» [10, с. 115]. Пример миссионера Агафангела показывает также, что более эффективно было «вращивать» миссионеров из представителей коренного населения, адаптировавшихся к местным природным условиям.

Миссионеры, прибывшие из других районов страны и исправно выполнявшие свои обязанности, нередко сталкивались с трудностями, буквально превышавшими их силы. Историк Д.В. Кацуба отмечает, что на Алтае фактически до конца XIX в. ни один миссионер не покинул своего стана, но тяжелые условия деятельности неизбежно сокращали срок жизни миссионера [2, с. 92].

Физическому развитию своих воспитанников уделялось большое внимание и в духовных образовательных учреждениях, которые стали целенаправленно готовить миссионеров. В Бийском духовном училище, открытом в 1879 г., занятия физическим трудом преследовали две цели: во-первых, укрепление здоровья и воспитание ловкости и быстроты у

² Приведем некоторые сведения о проанализированных нами религиозных периодических изданиях. «Странник» – ежемесячный духовный научно-литературный журнал, основанный протоиереем В.В. Гречулевым, издавался в Санкт-Петербурге с 1860 по 1916 г.; цена за годовое издание – 6 руб., с пересылкой – 8 руб. «Душеполезное чтение» – ежемесячное издание духовного содержания, выходило в Москве с 1860 по 1916 г.; цена годового издания – 3 руб. и 3,50 руб. с пересылкой, с 1877 г. – 3,50 и 4 руб. с пересылкой. «Миссионер» – еженедельное издание, выходило с 1874 по 1879 г. в Москве; цена годового издания – 3 руб., с пересылкой – 3,50 руб.; редактор – В. Марков, цензор – протоирей А. Соколов. «Томские епархиальные ведомости» – местное официальное церковное издание, существовало с лета 1880 г. по конец 1917 г.; выходило при Томской духовной семинарии 1-го и 15-го числа каждого месяца; цена с 1880 до 1898 г. – 5 руб. серебром в год с пересылкой и доставкой на дом, с 1898 г. – 6 руб. Первый редактор – исполняющий должность ректора семинарии архимандрит Варфоломей; с 1881 до 1904 г. главный редактор – статский советник, кандидат богословия, старший преподаватель Томской семинарии М.И. Соловьев; редактор с января 1904 г. по июль 1906 г. – ректор семинарии протоирей И. Панормов; с 1 июля 1906 г. по 1918 г. – протоирей С. Путодиев.

«Тобольские епархиальные ведомости» издавались с 1882 по 1919 г. Редактор с 1882 по 1891 г. – протоирей П. Головин, с 1892 по 1901 г. – Н. Городков, с 1902 по 1914 г. – А. Городков, в 1915 г. – А. Зырянов, с 1915 по 1917 г. – Я. Афанасьев, в 1917 г. – З. Подъяков, с 1918 г. редактор официального отдела – член Епархиального совета Гаврилов, неофициального – священник И. Фокин. С 1882 по 1914 г. «Тобольские епархиальные ведомости» выходили два раза в месяц, с 1915 г. – по четыре номера в месяц, с 1918 г. – по три номера в месяц. Цена с 1882 по 1916 г. – 5 руб. с пересылкой, в 1917 г. – 6 руб. с пересылкой, с 1918 г. подписная цена на год – 30 руб., а на полгода – 15 руб.

ующихся, а, во-вторых, приучение к труду, овладение простейшими сельскохозяйственными навыками [2, с. 102–103].

Идеал миссионера предполагал наличие у него определенных черт характера. Священник Михаил Архангельский в своей статье, помещенной в журнале «Странник», приводит мнение Евсевия, архиепископа Иркутского (в миру Евфимий Орлинский), об идеале миссионеров [11, с. 75–78]. Среди черт, которыми должен обладать миссионер, чтобы обеспечить успех проповеднической деятельности, Евсевий называл кротость, терпение, самоотверженность, благочестивость, энергичность, твердость характера, ревностность в вере, опытность и чуждость в корысти. Кроме того, он замечал, что успехи свои миссионер должен приписывать только Богу, а в случае неудачи не унывать. Архиепископ также отмечал, что миссионер не должен был использовать внешнее влияние власти и закона в своей деятельности. Таким образом, набор качеств, предлагаемый архиепископом Евсеем обширен. В действительности, как указывал архиепископ, не каждый ими обладал, как и не каждый мог их приобрести.

Макарий, епископ Томский (в миру Михаил Невский), полагал, что успех проповеди зависел от внутренних качеств миссионера³. Епископ особое внимание обращал на нравственность: миссионер не должен был подвержен таким страстям, как похотливость, вино или курение табака. Миссионеры, по его мнению, должны отличаться аккуратностью, наблюдательностью и добротой. Макарий, как и Евсевий, отмечал, что в действительности невозможно достигнуть идеала, но для достижения успеха в миссионерской деятельности необходимо было постоянно самосовершенствоваться и стремиться к идеалу.

В миссионерском отделе «Томских епархиальных ведомостей» указывалось на то, что миссионер должен обладать душевным спокойствием и хладнокровием, быть наблюдательным, тактичным и сдержанным в словах и действиях. Последнее особенно было необходимо для ведения бесед с местным населением.

Св. Иннокентий (Вениаминов), написавший «наставления священнику, назначенному для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру», отмечал, что миссионер должен был быть кротким, смиренным, спокойным, не гордым, приступать к делу с любовью, предварительно все обдумав [12, с. 165].

Среди навыков и умений особое внимание уделялось речи миссионера, которая должна быть понятной, доступной, краткой, ясной, точной, напротив, многословие, напыщенность и отвлеченные философские понятия являлись неуместными в беседе. Миссионер должен уметь приспособиться к мировоззрению своего собеседника и говорить языком сравнений, подобий и примеров. Тон его речи должен быть спокойным, серьезным, но не заискивающим. Немаловажное значение имело знание местных языков, умение использовать их в богослужебной практике. Миссионерам приходилось изучать языки своей паствы, и лишь немногие деятели миссии занимались еще и переводческой деятель-

ностью [5, с. 192; 1, с. 5]. По мнению ряда авторов статей в религиозной периодике, все эти качества зависели от характера и темперамента человека, но в большей степени приобретались с опытом.

Идеал священника-миссионера со временем изменялся. Как отмечают историки В.В. Ерошов и В.М. Кимеев, с начала XX в. поменялся характер деятельности миссионеров, которая стала заключаться в повседневной службе в церкви, заботе о нравственном состоянии местного населения и распространении грамотности [1, с. 6]. Другой характер деятельности потребовал от миссионера новых качеств.

Публикации в православной периодике позволяют заключить, что воплощением лучших черт, присущих идеалу, для многих миссионеров был архимандрит Макарий, основатель Алтайской духовной миссии, носивший в миру имя Михаил Глухарев. Он обладал необыкновенным даром слова, высокими нравственными качествами, добросовестно относился к делу.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы дают основания утверждать, что идеал миссионера не всегда совпадал с реальностью, но давал ориентиры миссионеру для нравственного самоусовершенствования. Авторы религиозных изданий при помощи идеального образа священника пытались конструировать то референтное профессиональное сообщество, с которым они хотели себя отождествлять.

Идеал священника-миссионера конструировался миссионерами, которые на своем опыте знали, какими качествами необходимо обладать, чтобы эффективно выполнять свои функции. Среди этих качеств – крепкое физическое здоровье и сила, нравственная чистота, кротость, самоотверженность, терпение, а среди умений выделялось владение грамотной, ясной речью.

Зная, каким набором качеств должен обладать миссионер и имея перед глазами примеры воплощения этого идеала, деятели миссии располагали ориентирами для собственного совершенствования и те инструменты, которые помогли бы им достичь успеха в своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерошов В.В., Кимеев В.М. Тропой миссионеров. Алтайская духовная миссия в Кузнецком крае. Кемерово, 1995.
2. Кацюба Д.В. Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. Кемерово, 1998. 156 с.
3. Пивоваров Б.И. Алтайская духовная миссия и алтайские миссионеры // Из духовного наследия алтайских миссионеров. Новосибирск, 1998.
4. Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. 769 с.
5. Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск, 2010. 551 с.
6. Вл. С. Идеал // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1894. Т. 12а. С. 797.
7. Макарова-Мирская А. Апостолы Алтая: сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. М., 1997. 306 с.
8. Записки Алтайской духовной миссии урскульского стана миссионера иеромонаха Смарагда за 1861 г. // Душеполезное чтение. 1862. Ч. 2. С. 136–160.

³ Макарий. Советы для миссионеров Алтайской миссии // Томские епархиальные ведомости. 1902. № 6 (15 марта). Миссионерский отд. С. 1–6.

9. Дионисий, епископ Якутский и Вилюйский. Отчет Якутского комитета Православного миссионерского общества за 1874–1875 г. // Миссионер. 1876. № 5. С. 36–38.

10. Якутская православная миссия за 1875–1876 гг. // Миссионер. 1878. № 15. С. 115–116.

11. *Архангельский М.* Наставления священникам, служащим между язычниками и новообращенными к православной вере. Соч.

Евсевия, архиепископа Иркутского. СПб., 1860 г., (12°: с. 78) // Странник. 1861. Т. II. С. 75–78.

12. Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Новосибирск, 1997. 367 с.

*Статья поступила
в редакцию 01.03.2013*

УДК 069.4:001.12

Л.В. ЕРЕМИН

СВЯЩЕННЫЕ ГОРЫ ХАКАСИИ: ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

канд. ист. наук,

Хакасский республиканский национальный музей-заповедник,
г. Абакан

e-mail: Leo_eremin@mail.ru

Представления о сакральном значении горных вершин и их «обитателях» – горных духах являются одним из компонентов хакасской традиционной культуры. До наших дней дошли сведения о более чем трех сотнях культовых объектов, связанных с почитанием гор у хакасов. Одной из основных проблем организации их охраны является отсутствие в региональном законодательстве Хакасии правового статуса культовых объектов. Однако в музеях-заповедниках Хакасии накоплен положительный опыт музеефикации священных гор. Статья посвящена анализу этих практик. Их особенности связаны с тем, что сохранение и актуализация объектов поклонения являются фактором, способствующим консолидации этноса.

Ключевые слова: объекты культового поклонения, культурное наследие Хакасии, музеефикация, охрана памятников.

Кульг гор имеет древние истоки в культурах Евразии. На его сложную природу неоднократно указывали выдающиеся российские этнографы [1; 2; 3]. Представления о сакральном значении горных вершин и их «обитателях» – горных духах являются одним из наиболее хорошо сохранившихся компонентов традиционной культуры хакасов. До наших дней дошли сведения о более чем трех сотнях культовых объектов, связанных с почитанием гор [4]. По материалам авторских полевых исследований, проведенных в 1998–2006 гг., около 40 объектов на территории Хакасии сохраняют свое культурное значение и почитаются, им посвящаются обряды жертвоприношений горным духам и дорожные обряды *сек-сек*.

Однако перспективы сохранения таких объектов представляются проблематичными. «Факторами риска» в существовании священных гор следует признать: активное хозяйственное освоение, переиспользование в качестве объекта новых (неязыческих, нешаманистских) культов и отсутствие в региональном законодательстве понятия, определяющего правовой статус таких объектов. «Объекты культового поклонения» – категория с обширным содержательным диапазоном. Это могут быть памятники архитектуры и природы, предметы изобразительного искусства и археологические объекты и т.д. Типологическое и видовое разнообразие таких объектов приводит к тому, что понятие «объекты культового поклонения» не выделено в границах современного правового поля. По виду объекты культового поклонения могут быть отнесены как к памятникам, так и к ансамблям.

Однако учитывая, что в Республике Хакасия практически все объекты культового поклонения (родовые горы, почитаемые скалы, крепости-*све*, места проведения жертвоприношений, изваяния, священные деревья) являются частью обширных антропогенных ландшафтов, по видовой принадлежности они относятся в большинстве случаев к достопримечательным местам.

Согласно российскому законодательству, достопримечательные места – это «...творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе... места совершения религиозных обрядов...»¹. Определение и конкретизация правового статуса объектов культового поклонения являются важнейшими и обязательными этапами их охраны и использования. В тех случаях, когда объект используется только в религиозных целях, наличие у него статуса «особо охраняемый» позволяет при необходимости предотвратить его активное хозяйственное освоение. Значительная часть объектов культового поклонения в Хакасии уже не используется в обрядовых целях. Они находятся вне зоны активной жизнедеятельности коренного населения. Но при этом сохраняют высокий сакральный статус. Предания о священных горах продолжают бытовать в среде хакасов. Они определяют контекст практики

¹ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133519> (дата обращения: 10.04.2012).